

Расставание было уже близко, и оставшиеся слова казались блеклыми и пустыми.

Му Си прижал юношу к груди, легко коснувшись подбородком его макушки. Бай Чэн моргнул, и все эмоции разом хлынули из глубины души, а глаза слегка покраснели.

Му Си коснулся пальцами его уголка глаз: — Без моего разрешения плакать запрещено.

Бай Чэн шмыгнул носом, и его мягкий голос прозвучал с плачевными нотками: — Хорошо.

— Умница. — Му Си, словно в награду, погладил его по голове.

Бай Чэн, точно маленький зверек, прижался к его груди. Долгое время из глубины грудной клетки юноши доносился приглушенный голос: — Прости.

Прости, я не должен был уходить.

Остальных слов Бай Чэн произносить не стал.

Му Си поднял руку и погладил его по щеке — кожа была теплой, однако Бай Чэн почувствовал, что взгляд, которым Му Си смотрел на него в этот момент, был холодным, словно бездонный ледяной омут, чужим и непонятным для юноши.

Впрочем, объясняться Му Си, разумеется, не собирался.

Он опустил взгляд, и в его глазах вновь появилась прежняя мягкость. Взяв небольшое сладкое пирожное, которое Бай Чэн очистил чуть раньше, Му Си поднес его к губам юноши и спросил: — Будешь? Бай Чэн слегка растерялся, но послушно приоткрыл рот и цапнул зубами маленькое пирожное на кончике пальца Му Си.

Немноговнятно пробормотав, он произвел:

— Слишком сладко.

Оно и правда было сладким, и Му Си вдруг захотелось попробовать его на вкус.

Его длинный указательный палец скользнул в рот юноше, дразнящим движением легко задевая и поглаживая горячий кончик языка.

Опасаясь прикусить палец Му Си, Бай Чэн торопливо проглотил еще не до конца разжеванное пирожное. От усердия у него на глазах выступили слезы, заблестевшие у слегка покрасневших уголков глаз, и от этого его вид стал донельзя жалостливым и невероятно милым.

Му Си тронул губы в улыбке.

Бай Чэн обиженно фыркнул, облизнул губы и, словно котенок, слегка поточил зубы о палец Му

Си — грозный с виду, но по-детски наивный. Острые кончики зубов скользнули по коже, вызывая приятную, отзывающуюся в сердце дрожь.

Му Си наслаждался этим, хотя и сдерживался из последних сил.

Он подцепил пальцем острый зубик юноши:

— Когда это у тебя выросли клыки?

Бай Чэн моргнул, но отвечать не стал. Раньше у него ведь не было маленьких клыков, они появились только после того, как вырос хвост. И как это теперь объяснить?

Но на этот раз Му Си не собирался отпускать Бай Чэна. Он наддвинулся на юношу, и его низкий, невероятно соблазнительный голос произнес:

— Мм?

От этого мычания у Бай Чэна голова пошла кругом. На кончиках пальцев Му Си все еще оставался сладкий вкус, и Бай Чэн машинально облизал их, сбивчиво отвечая:

— Ну... они просто сами выросли.

Взгляд Му Си потемнел. Он вытащил палец и больше не стал допытываться.

С опозданием сообразив, что к чему, Бай Чэн широко распахнул глаза и уставился на него:

— Ты издеваешься надо мной!

Му Си приподнял брови, и в его прекрасном лице промелькнуло дерзкое выражение:

— Разве нельзя?

Бай Чэн серьезно задумался. Его щеки покраснели, и он, опустив голову, пробормотал мягким, словно испачканным в сахаре голосом:

— Можно.

Как бы Му Си над ним ни издевался, наверное... все было можно.

В конце концов, он верил, что Му Си никогда по-настоящему не обидит его — максимум станет подразнить.

К тому же, маленькое пирожное, которым его покормил Му Си, было и правда очень вкусным...

Му Си тронул губы усмешкой и, словно в награду, скормил ему еще одно пирожное.

— Умничка.

Бай Чэн донельзя смутился от похвалы, но послушно съел угощение.

— Я пойду поработаю.

Му Си взъерошил ему волосы, взял сценарий и ушел в кабинет, оставив Бай Чэна сворачиваться калачиком на диване в окружении целого стола снеков.

Бай Чэн украдкой стащил еще одно пирожное.

Мм...

Уже не такое сладкое, как из рук Му Си.

Бай Чэн уткнулся носом в диван и растерянно уставился на закрытую дверь кабинета.

Ему безумно хотелось войти и поотвлекать Му Си, но он знал, как тот занят. Два месяца назад Му Си номинировали на звание киноактера года, и в последнее время он должен был буквально разрываться от дел — эти несколько свободных дней выдались с большим трудом.

Бай Чэн решил просто взять телефон и пойти вести трансляцию в студию.

Кабинет.

Му Си посмотрел на свой указательный палец и поднес его к губам, слизывая остатки.

Уголки его губ изогнулись в улыбке, а в глубине глаз плещется темный, возбужденный блеск.

И правда, очень сладко.

<http://bllate.org/book/20515/2045725>